

ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ И БЕРЕГ ДАЛЬНИЙ

ПОСЛЕДИПЛОМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ЗАПАДЕ

Б.Л. Вульфсон

(факультет педагогического образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: fpo.mgu@mail.ru)

В статье обсуждаются цели и задачи последипломной подготовки специалистов. Представлены общие и специфические для европейских стран и США принципы и формы повышения квалификации и переподготовки дипломированных работников, как госслужащих, так и специалистов частных фирм. Описана тенденция гуманитаризации образования и повышения роли фундаментальных исследований.

Ключевые слова: *повышение квалификации, переподготовка дипломированных работников, последипломная подготовка, гуманитаризация образования.*

Одна из важнейших социальных и культурных задач, стоящих перед странами современного мира, — развитие *системы непрерывного образования*, создание широкой сети разнообразных направлений учебы, способных отвечать как запросам общественного производства, так и стремлениям к позитивной самореализации различных профессиональных и социокультурных групп населения. Все более заметное место в этой системе занимает *последипломное образование* — организованное систематическое обучение дипломированных работников с целью “осовременить” их профессиональные знания, устранить разрыв между ранее полученной ими профессиональной подготовкой и новыми требованиями, определяемыми глубокими изменениями в социально-экономической сфере, науке, культуре.

Последипломное образование осуществляется в рамках высшей школы, ставшей на Западе в последние десятилетия наиболее динамично развивающимся звеном системы образования. В то время как сокращение рождаемости в развитых странах приводит к уменьшению численности школьников, контингенты высших учебных заведений продолжают расти вопреки демографической эволюции. Увеличилась доля студентов университетов и приравненных к ним высших школ в общей численности населения. В результате люди с высшим образованием составляют большой процент трудоспособного населения: по данным 2002 г., в США — 24,1%, в Великобритании — 16,6, в Германии — 11,3, во Франции — 16,6%; отметим, что Россия тут идет след за США — 20,5%, опережая все крупные европейские страны.

Высшая школа теперь, в отличие от прежнего, формирует не только будущую социальную элиту, но и широкие слои работников умственного труда в разных сферах экономики, культуры, управления. Новые задачи высшей школы, ее изменившиеся социальные функции обусловили необходимость проведения серьезных реформ, имеющих целью прежде всего усилить гибкость и вариативность системы послесреднего образования, развитие разнотипных учебных заведений и разнообразных направлений подготовки будущих специалистов. Эти цели реализуются в разных странах не идентично.

В США функционирует четырехступенчатая система послесреднего образования. *Первая ступень* — двухгодичные младшие колледжи, готовящие квалифицированных рабочих и средних служащих сферы обслуживания; некоторые из них не имеют профессиональной направленности, а носят общеобразовательный характер. По европейским стандартам они не относятся к высшей школе. *Вторая ступень* — четырехгодичные колледжи, которые могут быть самостоятельными учебными заведениями или отделениями университетов. Выпускникам присваивается степень бакалавра; ее обладатель считается специалистом с высшим образованием. *Третья ступень* — повышенное обучение (1–2 года) для получения степени магистра. *Четвертая ступень* — несколько лет специализированных занятий с участием в научных исследованиях или экспериментальных работах — завершается присвоением степени доктора, ориентирующей на исследовательскую или опытно-конструкторскую работу либо на преподавание в высшей школе. После окончания каждой ступени выдается специальный диплом. В 2003 г. в США насчитывалось 160 университетов, 2057 четырехлетних колледжей, 1965 двухлетних колледжей.

В странах Европы картина высшего образования долгое время была “разноцветной”. Британская “оксбриджская” модель, французская Сорбонна, традиционный “гумбольдтовский” тип немецкого университета обнаруживали существенную специфику. Современные интеграционные процессы обусловили задачу “гармонизации” европейского образования с целью способствовать трудовой миграции специалистов в рамках Европейского сообщества.

“Гармонизация” является целью так называемого Болонского процесса. Его содержание определяется несколькими международными документами, принятыми рядом европейских государств на рубеже XX и XXI вв. В 2003 г. к Болонским соглашениям присоединилась Россия.

Соглашения предусматривают установление двух циклов высшего образования. Обучение на первом цикле продолжительностью преимущественно в 4 года завершается получением степени бакалавра; второй цикл (1–2 года) ведет к степени магистра, открывающей в дальнейшем путь к степени доктора (при общей длительности обучения 7–8 лет). Предполагается также учреждение аккредитационных

агентств, определяющих “ранг” каждого высшего учебного заведения. Агентства полностью зависимы от национальных правительств, а в их заключениях будут приниматься во внимание не длительность обучения и содержание учебных программ, а прежде всего знания и умения выпускников, их соответствие установленным общеевропейским стандартам.

Представляется, что Болонский процесс имеет в целом позитивное значение, поскольку способствует благотворному обмену опытом между европейскими вузами. Болонские соглашения — не директивы, обязательные к исполнению во всех странах. Фактически они носят рамочный характер, исходят из признания и уважения национальной специфики организации высшей школы в разных странах Европы. Поэтому кажется необоснованным высказываемое порой опасение, что присоединение России к Болонскому процессу грозит разрушением исторически сложившейся в нашей стране системы высшего образования.

Двух-трехступенчатая структура послесреднего образования при подготовке специалистов ряда профилей имеет несомненные преимущества. Она позволяет корректировать направления учебы студентов с учетом их индивидуальных способностей, отвечает потребностям народного хозяйства в специалистах разного уровня квалификации, наконец, привносит в процесс обучения определенный элемент состязательности, что положительно влияет на качество подготовки специалистов, поскольку позволяет по завершении каждого цикла обучения отбирать лучших студентов для последующих циклов. Таким образом, создается возможность формировать, особенно на старших курсах, элитарные группы студентов, проявивших выдающиеся способности. Разумеется, это не должно ослаблять внимания к учебной работе основной массы студентов, но плоский эгалитаризм вряд ли уместен, когда речь идет об университетском образовании. Талантливая молодежь — золотой фонд нации, его сохранение и развитие — задача большой государственной важности.

Тут, пожалуй, уместна одна оговорка. Интеллектуальная одаренность сама по себе не делает человека лучшим в нравственном отношении. Выдающиеся умственные способности могут быть направлены и на благие дела, и на утоление самых низменных страстей... Это следует принимать во внимание при определении задач и принципов деятельности всех воспитательных и образовательных учреждений — от детских садов до университетов.

Зарубежный опыт диверсификации высшего образования заслуживает внимательного изучения. Нельзя считать нормальной ситуацию, когда по количеству инженеров наша страна занимала первое место в мире, а по уровню технического прогресса и производительности труда во многих отраслях производства значительно отставала от развитых зарубежных стран. Следует согласиться с теми россий-

скими учеными, которые считают, что выпуск огромного количества инженеров формально одинаковой квалификации (5–6 лет подготовки) был избыточен и привел к девальвации инженерного звания, к снижению его социального статуса. Ситуация остается острой до сих пор.

В большинстве стран Запада основным типом полноценного высшего образования является университет. Именно там сосредоточена основная масса студентов в США, Канаде, Западной Европе, Японии. Университеты выступают главным полем и последипломной подготовки.

Зарубежные университеты готовят специалистов самых разных профилей — от филолога и историка до врача, инженера и агронома. В нашей стране в советское время большая часть студентов обучалась в специализированных институтах — машиностроительных, горных, сельскохозяйственных, медицинских, педагогических. Сейчас большинство из них в значительной мере из престижных соображений стали называть себя университетами и даже академиями, но во многих случаях эти переименования пока мало повлияли на изменение характера их деятельности. Ведь в идеале университетское образование ориентировано не только на подготовку высококвалифицированного профессионала относительно узкого профиля. Студент университета должен иметь возможность слушать лекции крупных ученых, получать представление о разных научных школах, приобщаться к исследовательской работе. Разумеется, такие установки могут реализоваться далеко не одинаково в разных учебных заведениях, как бы они себя ни называли.

В ряде стран у всех университетов формально одинаковые права, но негласная “табель о рангах”, конечно, существует, и, например, во Франции каждому понятно различие между Сорбонной и каким-либо новым провинциальным университетом, а в Великобритании ни один университет не может сравниться по социальному и академическому престижу с Оксфордом или Кембриджем. В США иерархия университетов имеет практически официальный характер: они делятся на *исследовательские* и *многопрофильные*. Если университет способен обеспечить обучение по докторским программам, он может претендовать на статус исследовательского, если же он готовит только бакалавров и магистров, то считается многопрофильным.

Знаменитые университеты США (Гарвард, Принстон), Великобритании (Оксфорд, Кембридж), Франции (Сорбонна), России (МГУ имени М.В. Ломоносова) и некоторые другие пользуются мировой славой. Но даже самые лучшие вузы не могут обеспечить высококачественную подготовку выпускников “на все времена”. Представители делового мира разных стран — от США до России — сетуют на то, что знания значительной части работников, имеющих высшее образование, серьезно отстают от требований стремительно развивающейся

науки и техники. В американской литературе фигурирует даже особая единица меры устаревания знаний специалиста — так называемый “*период полураспада компетентности*”. Этот термин означает продолжительность времени после окончания вуза, когда устаревание полученных там знаний снижает компетентность работника на 50%. По имеющимся подсчетам, на рубеже XX и XXI вв. такой период составлял для инженеров на предприятиях с передовой технологией 5–6 лет, а для биологов и медиков — всего 3–4 года. Таким образом, постоянное обновление профессиональных знаний становится для специалиста необходимым условием поддержания высокой квалификации.

Последипломная подготовка нередко обозначается на Западе термином “*возобновляемое образование*”; имеется в виду чередование трудовой деятельности работников с периодами стационарной учебы. Для них в ряде университетов создаются особые отделения. В Германии функционируют *аспирантские колледжи*, где бакалавры готовятся к получению степени магистра. Во Франции при крупных университетах открыты школы по подготовке докторов.

С целью побуждать работников к постоянному совершенствованию и обновлению знаний функционируют тщательно разработанные системы, включающие экономические, административные и моральные факторы. Во Франции, Италии, Швеции законодательно установлены некоторые льготы для лиц, совмещающих работу с регулярным повышением квалификации. В ряде стран принят такой порядок: если, скажем, работник, имеющий диплом бакалавра, поступает в инженерный вуз для получения диплома магистра, причем готовится по специальности, наиболее нужной предприятию, на котором он работает, то администрация оплачивает значительную часть стоимости обучения. Нередко предоставляется возможность посещать те или иные занятия в рабочее время; для этого вводится гибкий график рабочего дня, позволяющий сотрудникам самим устанавливать часы своей работы в пределах определенного времени, например с 7 утра до 7 вечера. Практикуется также *концентрированная организация труда* — 10-часовой рабочий день при 4-дневной рабочей неделе. Наконец, учеба дипломированных специалистов стимулируется повышением заработной платы и увеличением шансов на продвижение по служебной лестнице. И напротив, сотрудники, не проявляющие желания совершенствовать свои знания путем систематической учебы, становятся первыми кандидатами на увольнение. Неудивительно поэтому, что около 50% американцев, имеющих высшее образование, охвачены различными видами последиplomного обучения.

Важным побудительным мотивом стремления специалистов к последиplomному обучению является их переаттестация. В США власти штатов регулярно проводят проверку компетентности государственных служащих, транспортников, медиков, юристов, т.е. прежде всего тех работников, компетентная деятельность которых может на-

нести непосредственный ущерб здоровью и благосостоянию людей. В аттестационную работу включаются также неправительственные профессиональные ассоциации. Стремясь к поддержанию высокого престижа своей профессии, они тщательно (а порой и придирчиво) оценивают результаты учебной деятельности вузов, способствуют модернизации содержания и методов учебного процесса. По материалам аттестаций составляются заключения о профессиональных качествах работников и создаются рекомендательные программы повышения их квалификации.

Эффективная переподготовка дипломированных работников не может в наше время ограничиваться обновлением знаний по базовой специальности. В контексте противоречивых процессов дифференциации и интеграции знаний возникают новые направления в науке, новые отрасли производства и соответственно обнаруживается потребность в специалистах новых, порой совмещенных профессий. Но их подготовка и переподготовка во многих вузах с традиционной структурой и известной консервативностью оказывается в ряде случаев малорезультативной. Поэтому корпорации, крупные фирмы, “техно-парки” в развитых зарубежных странах создают собственные учебные центры для повышения квалификации дипломированных работников. На это ассигнуются огромные суммы, и чем выше научно-технологический уровень данной структуры, тем больше внимания и средств уделяет она переподготовке своих кадров. Лучшие учебные центры имеют штат высококвалифицированных преподавателей и мощную материально-техническую базу (лаборатории с новейшим оборудованием, видеозаписи сотен учебных курсов и т.п.). Используются новейшие методики обучения. Наряду с проблемными лекциями широко применяются *ролевые игры, психологические тренинги*, методы “*мозгового штурма*” и “*самонаправляемого обучения*”. Учебу проходят дипломированные работники самых разных специальностей. Большое место занимает подготовка и переподготовка менеджеров, работников управленческих структур, поскольку считается, что именно от них в огромной степени зависит эффективность и конкурентоспособность современного производства. В каждой отрасли народного хозяйства существуют свои специфические особенности в работе по обновлению квалификации менеджеров, но есть и общие принципы и направления этой деятельности. Корпорации и фирмы исходят из того, что руководитель любого уровня должен в соответствии с возложенными на него функциями отвечать следующим требованиям:

- 1) стремиться к постоянному обновлению знаний;
- 2) быть способным принимать быстрые и правильные решения в экстремальных ситуациях, подчас связанные с оправданным риском;
- 3) обладать необходимой коммуникабельностью, хорошо понимать психологию подчиненных;
- 4) уметь работать в составе “команды”.

В контексте “революции менеджмента” на Западе определенное распространение получили взгляды, согласно которым в системе повышения квалификации дипломированных государственных служащих им нужно в какой-то мере ставить в пример деятелей менеджеров частных фирм; последние, как правило, более инициативны, чем государственные чиновники. Поскольку государственному учреждению, в отличие от частной структуры, не грозит опасность разорения, то служащий не проявляет должного беспокойства в связи с возникновением тревожных симптомов, не ищет нестандартных ходов, действует только в рамках инструкций, нередко явно устаревших.

В ряде стран в университетах основаны специальные учебные центры по повышению квалификации работников сферы государственного управления. Во Франции давно функционирует Национальная школа администрации — пожалуй, самое элитарное учебное заведение страны. К вступительным конкурсным экзаменам (на одно вакантное место претендуют до 100 человек) допускаются лица, имеющие университетское образование и стаж работы в органах государственной администрации. Успешное окончание этого двухгодичного учебного заведения открывает путь на верхние ступени административного истеблишмента страны.

Одна из стратегических целей системы последипломной подготовки — установить сбалансированное соотношение специалистов разных профессий и разного квалификационного уровня. Нигде в мире ситуация в этом отношении не может считаться оптимальной. Выбор профиля последипломной подготовки часто мотивируется престижностью данного направления, более высокой зарплатой. Но конъюнктура быстро меняется, и расчеты далеко не всегда оправдываются. Свидетельствующий об этом зарубежный опыт поучителен и для нас. В последние годы в России немалое число инженеров, агрономов, врачей стремились в рамках последипломной подготовки получить вторую профессию — юриста, экономиста, специалиста по маркетингу и т.п. Но уже сейчас проявляются симптомы их перепроизводства, надежды на высокую зарплату все чаще не сбываются и, видимо, многим придется пожертвовать своими амбициями и исходить из реальных потребностей рынка труда.

В лучших университетах США и Западной Европы усиливаются тенденции к гуманитаризации образования; имеются в виду и естественно-научные и технические направления учебы. В учебные планы разных факультетов вводятся курсы философии, социологии, политологии, психологии. Широко мыслящие западные деятели просвещения осознают опасность формирования слоя работников умственного труда, озабоченных лишь узкопрофессиональными и карьерными интересами, равнодушных к социальным и моральным проблемам. Опасность эта носит глобальный характер. Именно к таким специалистам подходит известное солженищинское определение “образованщина”.

Все большее внимание уделяется педагогическому образованию. В ряде стран (Великобритания, Канада, Италия и др.) педагогические колледжи, считавшиеся в прошлом второсортными учебными заведениями, теперь входят в состав университетов как полноценные факультеты с правом присвоения выпускникам магистерских степеней. В США соотношение бакалавров и магистров в области педагогики в 1970-х гг. составляло 1:2, а к началу XXI в. оно сравнялось. Во Франции создаются государственные педагогические институты с пятилетним сроком обучения. Но вся эта педагогическая подготовка ориентирована только на будущих учителей школ и не имеет в виду преподавателей университетов и колледжей.

Лучшие западные университеты являются крупнейшими научными центрами; в США, Великобритании, ФРГ там сосредоточено более половины всех ученых; на них приходится значительная часть наиболее авторитетной научной литературы. Заметим попутно, что в эту деятельность вносят крупный вклад профессора-эмигранты; среди них большой процент составляют выходцы из России.

Главное внимание в научной работе уделяется фундаментальным исследованиям, результаты которых часто не предусматривают непосредственно практического применения. Администрация университетов исходит из того, что фундаментальные исследования развивают научный потенциал сотрудников, способствуют привлечению к работе в данном университете крупных отечественных и зарубежных ученых. В конечном счете это повышает престиж учебного заведения, что в свою очередь сулит и возможность получения дополнительных финансовых средств. При этом исследовательская деятельность крупных ученых, как правило, автономна и не контролируется “извне”; по отношению к ним действует так называемый “кредит доверия”. И такой порядок, как правило, оказывается вполне эффективным.

В последние десятилетия усилилась практическая ориентированность исследовательской работы в высшей школе. В ряде стран созданы учебно-научно-промышленные объединения, так называемые “технопарки”. Эти комплексы соединяют функции переподготовки квалифицированных специалистов, проведения научных исследований и их промышленного освоения в наукоемких отраслях производства. В частности, широкую известность приобрел технопарк при Принстонском университете (США). На его территории разместились десятки связанных между собой исследовательских центров и фирм. Поступающие туда дипломированные работники проходят интенсивную переподготовку в соответствии со специфическими запросами той или иной крупной фирмы.

Необходимость участия университетской профессуры в развитии научных исследований очевидна. Но тут нередко обнаруживается “перекос”: реноме и карьера преподавателя оказываются зависимыми не столько от качества педагогической деятельности, сколько от числа

персональных научных публикаций. Отсюда и формула, распространенная среди преподавателей престижных американских университетов: “Publish or perish!” (“публикуйся или погибай!”). Это касается и последипломной подготовки. Как бы талантливо ни проводил занятия преподаватель, какие бы новейшие методики эффективно ни использовал, он никогда не станет профессором без известной суммы научных работ. В результате собственно учебно-воспитательные функции вуза порой фактически оказываются на втором плане. Проблема поистине международная. Установление рационального соотношения между преподавательской и исследовательской деятельностью — одна из важных задач, стоящих перед высшей школой всех развитых стран.

Развитие последипломного образования — важный аспект реформирования высшей школы, оказывающий значительное воздействие на ее организацию и деятельность. По мнению ряда западных ученых, это создает возможность установить наиболее рациональные сроки стационарного послесреднего образования и в ряде случаев сократить их, поскольку каждые несколько лет все дипломированные работники будут проходить обстоятельную переподготовку. Становится целесообразным редуцировать некоторые нормативные университетские учебные курсы и за счет сокращения рецептурного материала сосредоточить внимание на ознакомлении будущих специалистов с новейшими тенденциями развития науки и производства.

В развитии последипломного образования остается немало нерешенных вопросов. Далеко не всегда учитываются в достаточной мере данные андрогогики, специфика обучения взрослых, огромное разнообразие их познавательных интересов и возможностей. Не завершен поиск наиболее оптимального баланса между теоретическими и практическими компонентами обучения.

Для нашей страны в условиях глубоких структурных сдвигов в народном хозяйстве эффективная переподготовка дипломированных специалистов приобретает особую актуальность. Полезность тщательного изучения зарубежного опыта в этой области несомненна.

POSTGRADUATE EDUCATION IN THE WEST

B.L. Vulfson

In article are discussed purposes and problems after certificate (diploma) preparations of experts. Also are presented general and specific for the European countries and the USA principles and forms to improvement of professional skill and retraining of the diploma workers, both state employees, and experts of private concerns. The tendency humanization formations and increases of a role of basic researches are described.

Key words: *improvement of professional skill, retraining of the diploma workers, after certificate (diploma) preparation, humanization formations.*

Сведения об авторе

Вульфсон Борис Львович — доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Института теории и истории образования РАО, профессор факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член-корреспондент РАО. Тел. (495) 939-32-81; e-mail: fpo.mgu@mail.ru